

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.18.2.070-075

ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ В ПРАВЕ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ НИДЕРЛАНДОВ В ПЕРИОД НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ (1940–1945)

Кислухин Владимир Александрович, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), член Международной полицейской ассоциации, кандидат юридических наук, доцент

Ул. Ленина, д. 99, г. Киров, Россия, 610002

pravo@kisluhin.kirov.ru

© Кислухин В. А., 2021

***Аннотация.** Статья представляет историко-правовое исследование рационального и иррационального в праве как многоаспектного и многогранного социального явления, его роли и месте в системе правового регулирования, значения для науки и правоприменительной практики. Отказ суверенного государства от возможностей использования рационального подхода к решению накопившихся проблем, применение в качестве инструмента только иррационального подхода к праву приводит к краху сложившейся политической системы, уничтожению государственности. Явления рационального и иррационального в праве можно рассматривать как позитивное явление, несущее добро окружающему миру, и как негативную категорию, выраженную в зле, содержащемся в действиях личности, находящейся на вершине государственной власти.*

***Ключевые слова:** рациональное и иррациональное в праве, история гибели Третьего рейха, нацистский режим, немецкая администрация, распоряжения рейхскомиссара, коллаборационисты, реформирование полицейской системы Нидерландов, исполнение правовой миссии полиции.*

THE IRRATIONAL IN NAZI GERMAN LAW AND ITS INFLUENCE ON THE ACTIVITIES OF THE DUTCH POLICE DURING THE GERMAN OCCUPATION (1940-1945)

Vladimir A. Kislukhin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Volga-Vyatka Institute (branch), Kutafin Moscow State Law University (MSAL); member of the International Police Association

ul. Lenina, d. 99, Kirov, Russia, 610002

pravo@kisluhin.kirov.ru

***Abstract.** The article is devoted to a historical and legal study of the rational and irrational in law as a multifaceted and multifaceted social phenomenon, its role and place in the system of legal regulation, its significance for science and law enforcement*

practice. The refusal of a sovereign state from the possibilities of using a rational approach to solving accumulated problems, using only an irrational approach to law as a tool leads to the collapse of the existing political system, the destruction of statehood. The phenomena of the rational and the irrational in law can be viewed as a positive phenomenon that brings good to the world around us, and as a negative category, expressed in the evil contained in the actions of a person at the top of state power.

Keywords: *rational and irrational in law, the history of the death of the Third Reich, Nazi regime, German administration, orders of the Reich Commissioner, collaborators, reforming the Dutch police system, fulfilling the legal mission of the police.*

Окружающий нас мир, происходящие явления природы и общества, несмотря на феноменальные достижения современной мировой науки и техники, не всегда остаются до конца познанными, доступными для понимания на уровне сознания, и в то же время продолжают манить множеством нераскрытых тайн, необъяснимых чудес и загадок. На этом фоне не утихает интерес у ученых и практиков к таким социальным явлениям, как рациональный и иррациональный подходы к праву¹. О проблеме, связанной с соотношением между собой этих двух этико-правовых категорий, их месте и роли в системе правового регулирования, значении в философии, социологии, юридической науке написано и опубликовано множество научных статей, проведено значительное количество монографических исследований, защищено немало диссертационных работ². Однако тема рационального и иррационального в праве, как в прошлом, так и настоящем, не теряет своей актуальности, постоянно привлекая к себе пристальное внимание вследствие объективной востребованности результатов теоретических исследований для практической деятельности. Обобщенный анализ проведенной работы подводит к мысли о том, что рациональный и иррациональный подходы к праву при их разумном и системном использовании являются двумя взаимозаменяемыми правовыми инструментами, с помощью которых можно найти выход из сложившихся нестандартных ситуаций, решить сложные задачи бытия.

Многовековой исторический опыт позволяет сделать вывод, что отказ государства от возможностей использования рационального подхода к решению накопившихся социальных и экономических проблем в жизни народа или нации, применение в качестве инструмента только иррационального подхода к праву приводит к волюнтаризму в принятии решений, силовому насаждению антигуманной идеологии, массовым нарушениям прав человека, сопротивлению со стороны общества действиям господствующей власти и в конечном счете краху сложившейся политической системы, уничтожению государственности.

Рациональное и иррациональное в праве в истории человеческой цивилизации можно рассматривать с этической точки зрения, соответственно, как позитивное явление, несущее добро окружающему миру, и как негативную категорию, выраженную в зле, содержащемся в действиях отдельной личности, находящейся на вершине государственной власти, и ее преступного окружения³.

При этом в условиях интенсивных процессов изменений окружающего мира динамики развития общественных отношений явления добра и зла могут трансформироваться, меняться местами, взаимно уничтожая друг друга, превращаться в свою противоположность.

¹ Денисенко В. В. Иррациональные и рациональные правовые системы и легитимация в них закона // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 4. С. 35–40.

² Пивоев В. М. Рациональное и иррациональное в философии права // Сборник научных статей профессорско-преподавательского состава Северного (г. Петрозаводска) филиала ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации». Петрозаводск : ПИН, 2012. С. 127–135.

³ Исаев И. А. Теневая сторона закона. Иррациональное в праве : монография. М. : Проспект, 2015. С. 33.

Примером результатов деяний, совершенных личностями, наделенными всей полнотой публичной власти, с использованием иррационального подхода к праву без учета применения мер, предусматривающих рациональный подход к решению проблем бытия, может служить история развития, становления и гибели германского государства, носившего неофициальное название «Третий рейх». Выбор иррационального подхода к праву в Третьем рейхе, основанном на идеях национал-социализма, привел к созданию тоталитарного государства, осуществлявшего функции власти и управления с помощью методов крайнего экстремизма, национализма, массового насилия, произвола, административного принуждения, лживой пропаганды и обмана населения, уничтожения какого-либо инакомыслия, запрещения публичной критики правящего режима. Третий рейх был провозглашен как неделимая держава немецкой нации, возглавляемая единым вождем — Адольфом Гитлером.

Человеконенавистнические идеи лидера Третьего рейха — Адольфа Гитлера — нашли непосредственную реализацию в законодательстве одного из ряда оккупированных нацистской Германией государств — Королевстве Нидерландов⁴. Несмотря на заявленный Нидерландами нейтральный статус, 10 мая 1940 г. немецкие войска вторглись на территорию Королевства. Встретив слабое сопротивление плохо вооруженной и немногочисленной нидерландской армии, войска Вермахта за четыре дня войны захватили большую часть страны. 15 мая 1940 г. правительство Нидерландов объявило о капитуляции. Королевская семья бежала в Великобританию, а затем — в Канаду.

Верховным правителем Нидерландов был назначен гитлеровский ставленник, обергруппенфюрер СС Артур Зейсс-Инкварт, направивший силы и средства новой власти на выкачивание материальных и людских ресурсов из оккупированной страны. Пытаясь добиться к себе расположения со стороны населения, немецкая администрация поначалу называла жителей Королевства «германским братским народом». Для завоевания симпатии у простых людей нацисты передали местным коллаборационистам часть функций управления государством, оставив за собой контрольные полномочия.

Поддавшись нацистской пропаганде, более 20 тыс. молодых голландцев добровольно поступили на военную службу в армию оккупантов и были направлены на Восточный фронт, где, сражаясь в составе дивизий Ваффен-СС, были практически полностью уничтожены в ходе боев с героически сражавшейся Красной Армией. Другая часть нидерландской молодежи в годы оккупации работала на предприятиях Нидерландов и Германии, обеспечивая гитлеровскую армию продовольствием, техникой и вооружением. Но были среди граждан Королевства и те, кто не смирился с порабощением, вступив в ряды Движения Сопротивления, найдя в себе силы и мужество противостоять нацистскому режиму. Участники Движения Сопротивления издавали свои газеты, которые тайно распространяли среди населения, нападали на оккупантов и коллаборационистов. Против таких граждан страны, не смирившихся с порабощением их родины, немецкая оккупационная администрация вместе с местными коллаборационистами направила всю мощь и энергию нацистской репрессивной машины. Для подавления какого-либо сопротивления оккупационному режиму немецкая администрация решила использовать силы национальной полиции Нидерландов. Руководителем всех полицейских сил страны стал австрийский генерал Ханс Раутер. Свою деятельность в качестве главы полицейского ведомства Х. Раутер начал с реформирования органов правопорядка.

До оккупации территории Нидерландов немецкими войсками полиция Королевства состояла из разнородных по своему составу и функциональной направленности военнизированных подразделений, состоявших из трех главных элементов: государственной полиции, жандармерии и общинной полиции. Попытки реформирования сил правопорядка, совершенные в довоенное мирное время правительством Нидерландов, всякий раз в голландском парламенте упирались в бесконечные дебаты по вопросам разработки и принятия законопроекта, тормозились в результате межпартийных разногласий по проблемам финансирования органов правопорядка,

⁴ *Fijnaut C. De geschiedenis van de Nederlandse Politie. Boom-Amsterdam. Tilburg, 2007. Blz. 105–129.*

натыкались на волокиту чиновников по поводу принятия окончательного решения об организации полицейской службы⁵. И только в условиях оккупации, благодаря жесткой и волевой политике, проводимой Х. Раутером по созданию новой правоохранительной системы, устроенной наподобие той, которая была установлена в нацистской Германии, удалось разрушить одряхлевшую и громоздкую структуру национальной полиции.

В соответствии с Декретом от 03.06.1940 «Об организации бюро рейхскомиссара» все три полицейские службы — государственная полиция, жандармерия, общинная полиция, — объединились в единый орган исполнительной власти, влившийся в полицейскую систему Третьего рейха в качестве ее нидерландского подразделения. Реформа национальной полиции, проведенная Х. Раутером принудительно, без согласования с какими-либо парламентскими партиями или политическими группировками, из-за их страха навлечь на себя гнев немецкой администрации, не вызвала никаких протестов или выражения недовольства⁶.

И только трудовой люд Амстердама, обреченный оккупационной властью на голодное и бесправное существование, по инициативе находящихся на нелегальном положении голландских коммунистов 25 февраля 1941 г. вышел на забастовку, выражая протест против творимого произвола, насилия, безработицы, репрессий в отношении еврейского населения нидерландской столицы. Направленные властями на борьбу с нарушителями оккупационного режима голландские полицейские саботировали аресты демонстрантов, не приняли активных репрессивных действий против нарушителей нового порядка. Тогда на разгон протестующих жителей столицы власти бросили немецкую военную полицию, армейские части Вермахта и пехотные подразделения дивизии СС «Мертвая голова». Подавив с помощью военной силы выступление трудящихся Амстердама, немецкая администрация уже не доверяла решение задач по обеспечению «немецкого» порядка силам национальной полиции. Продолжая проводить реформу нидерландских полицейских сил, в мае 1941 г. Х. Раутер произвел замену руководителей столичной полиции на более лояльных нацистскому режиму коллаборационистов, поставив перед ними задачу окончательной «очистки» личного состава от неблагонадежных элементов. В продолжение мероприятий, направленных на нацификацию нидерландской полиции, Ханс Раутер обнародовал еще два распоряжения немецкой администрации Нидерландов под следующими названиями: «Распоряжение рейхскомиссара на оккупированных нидерландских территориях, касающееся вопросов полицейской службы в общинах», подписанное главой немецкой администрации Нидерландов А. Зейсс-Инквартом 28 ноября 1942 г. и «Распоряжение рейхскомиссара № 11 «О проведении особых мероприятий на оккупированных нидерландских территориях в административно-правовой сфере», датированное 14 декабря 1942 г. На основании этих документов оптимизировалась общая численность подразделений полиции, произошло повышение роли национальной жандармерии в обеспечении «немецкого» правопорядка⁷.

В результате реформирования главного правоохранительного органа Нидерландов прежняя плохо управляемая и неэффективная модель нидерландской полиции была преобразована в централизованную государственную систему, способную выполнять на высоком уровне поставленные перед ней задачи по защите оккупационного режима от внешних и внутренних угроз.

Однако в апреле — мае 1945 г. в результате победоносного наступления частей Красной Армии и активных боевых действий войск союзных держав на территориях стран Западной Европы, государства, находившиеся под властью оккупационных

⁵ Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе / под ред. В. Я. Швейцера. М. : Весь мир, 2009. С. 419–431.

⁶ Кислухин В. А. Административная реформа полиции Люксембурга, Бельгии, Нидерландов в период Второй мировой войны и роль полицейских служащих в борьбе с нацификацией органов правопорядка // Юридическая наука и практика: Вестник НА МВД России. (2) 34. 2016. С. 43–48.

⁷ *Fijnaut C. A history of the Dutch Police // Boom-Amsterdam. Tilburg, 2007. P. 109–113.*

режимов, были практически полностью освобождены от нацистского ига⁸. В Нидерландах чиновники немецкой администрации и высшие должностные лица из числа местных коллаборационистов, сотрудничавших с оккупантами, были казнены или приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Так, бывший руководитель и реформатор полиции Ханс Раутер был обвинен в гибели более 127 тыс. нидерландцев и насильственной смерти 104 тыс. евреев, за что был приговорен нидерландским судом к смертной казни и 25 марта 1949 г. расстрелян на окраине города Схевенинген⁹. Однако реформа полиции, проведенная Х. Раутером, несмотря на ее антигуманный характер, оказалась исключительно жизнеспособной¹⁰. Со времени окончания Второй мировой войны полицейская система Королевства Нидерландов пережила несколько процессов реформирования, но идея гитлеровского генерала, заключающаяся в том, что полиция, чтобы быть эффективным органом исполнительной власти, должна являться централизованной структурой, основанной на жесткой дисциплине, продолжает служить фундаментом современных органов правопорядка, исполняющих свою правовую миссию в условиях демократического правового государства¹¹.

Другой нацистский преступник — бывший рейхскомиссар Нидерландов Артур Зейсс-Инкварт, в прошлом выпускник юридического факультета Венского университета, — 16 октября 1946 г. согласно приговору Нюрнбергского Международного военного трибунала был повешен на территории Американской оккупационной зоны в Германии. Перед казнью, стоя на эшафоте, он произнес слова о том, что «мир и взаимопонимание должны существовать между народами»¹². К сожалению, иррациональный подход к праву со стороны А. Зейсса-Инкварта, юриста по образованию и адвоката по профессии, не смог удержать доктора права от соблазна творить зло, основанное на иррациональных нормах национал-социализма. Однако рациональное в праве в процессе исторического развития, как всегда, внесло в определенный исторический момент нужные исправления в сложившуюся ситуацию, устранив зло, творимое нацистами, и, установив добро на освобожденных от нацистов территориях, возвратило мир в прежнее стабильное состояние.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе / под ред. В. Я. Швейцера. — М. : Весь мир, 2009. — 544 с.
2. Денисенко В. В. Иррациональные и рациональные правовые системы и легитимация в них закона // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2014. — № 4.
3. Исаев И. А. Теневая сторона закона. Иррациональное в праве : монография. — М. : Проспект, 2015. — 368 с.
4. Кислухин В. А. Административная реформа полиции Люксембурга, Бельгии, Нидерландов в период Второй мировой войны и роль полицейских служащих в борьбе с нацификацией органов правопорядка // Юридическая наука и практика: Вестник НА МВД России. — 2016. — 34(2). — 516 с.

⁸ Кислухин В. А. Обеспечение национальной безопасности органами внутренних дел Советского Союза в ходе Великой Отечественной войны и роль полиции Люксембурга, Бельгии, Нидерландов в борьбе с нацистской оккупацией в период 1940–1945 годов: сравнительно-правовой анализ // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития : материалы VIII международной научно-практической конференции (Душанбе, 30 октября 2020 г.). Душанбе: РТСУ, 2020. С. 87–92.

⁹ Hanns Albin Rauter. URL: [https://wiki2.wiki/wiki/Hanns Albin Rauter](https://wiki2.wiki/wiki/Hanns_Albin_Rauter) (дата обращения: 01.06.2021).

¹⁰ Cornelisse L. Naar een nationale politie. Zeist, 2013. Blz. 4–5.

¹¹ The Police in Evolution. NPI, The Hague, 2006. P. 33–35.

¹² Arthur Seyss-Inquart. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Arthur Seyss-Inquart](https://en.wikipedia.org/wiki/Arthur_Seyss-Inquart) (дата обращения: 01.06.2021).

5. Кислухин В. А. Обеспечение национальной безопасности органами внутренних дел Советского Союза в ходе Великой Отечественной войны и роль полиции Люксембурга, Бельгии, Нидерландов в борьбе с нацистской оккупацией в период 1940–1945 годов: сравнительно-правовой анализ // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития : материалы VIII Международной научно-практической конференции (Душанбе, 30 октября 2020 г.). — Душанбе : РТСУ, 2020. — 788 с.
6. Пивоев В. М. Рациональное и иррациональное в философии права // Сборник научных статей профессорско-преподавательского состава Северного (г. Петрозаводск) филиала ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации». — Петрозаводск : ПИН, 2012. — 228 с.
7. Cornelisse L. Naar een nationale politie. — Zeist, 2013. 232 vzl.
8. Fijnaut C. De geschiedenis van de Nederlandse Politie. Boom-Amsterdam. — Tilburg, 2007. 187 vzl.
9. Fijnaut C. A history of the Dutch Police // Boom-Amsterdam. — Tilburg, 2007. — 203 p.
10. The Police in Evolution. — NPI, The Hague, 2006. — 104 p.

REFERENCES

1. Shveitser Ya, editor. Gosudarstva Alpiyskogo regiona i strany Benilyuks v menyayushcheyseya Evrope [The states of the Alpine Region and the Benelux countries in a changing Europe]. Moscow: Ves Mir Publ.; 2009 (In Russ.).
2. Denisenko VV. Irratsionalnye i ratsionalnye pravovye sistemy i legitimatsiya v nikh zakona [Irrational and rational legal systems and legitimation of the law in them]. Proceedings of Higher Educational Institutions. *Pravovedenie*. 2014;4(315):30-43 (In Russ.).
3. Isaev IA. tenevaya storona zakona. irratsionalnoe v prave: monografiya [The shadow side of the law. The Irrational in Law: Monograph]. Moscow: Prospect Publ.; 2015 (In Russ.).
4. Kislukhin VA. Administrativnaya reforma politzii Lyukseburga, Belgii, Niderlandov v period Vvtoroy mirovoy voyny i rol politseyskikh sluzhashchikh v borbe s natsifikatsiey organov pravoporyadka [Administrative reform of the police in Luxembourg, Belgium, the Netherlands during the Second World War and the role of police officers in the fight against the Nazification of law enforcement agencies]. *Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia*. 2016;2(34):43-48 (In Russ.).
5. Kislukhin VA. Obespechenie natsionalnoy bezopasnosti organami vnutrennikh del Sovetskogo Soyuza v khode Velikoy otechestvennoy voyny i rol politzii Lyukseburga, Belgii, Niderlandov v borbe s natsistskoy okkupatsiey v period 1940-1945 godov: sravnitelno-pravovoy analiz [Ensuring national security by the internal affairs bodies of the Soviet Union during the Great Patriotic War and the role of the police of Luxembourg, Belgium, the Netherlands in the fight against Nazi occupation in the period 1940-1945: a comparative legal analysis]. In: National legal system of the Republic of Tajikistan and the CIS countries: analysis of trends and development prospects: materials of the 8th international scientific and practical conference (Dushanbe, October 30, 2020). Dushanbe: Russian Tajik Slavonic University; 2020 (In Russ.).
6. Pivoev VM. Ratsionalnoe i irratsionalnoe v filosofii prava [Rational and irrational in the philosophy of law]. Collection of scientific articles of the faculty of the Northern (Petrozavodsk) branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation». Petrozavodsk: PIN Publ.; 2012 (In Russ.).
7. Cornelisse L. Naar een nationale politie. *Zeist*; 2013.
8. Fijnaut C. De geschiedenis van de Nederlandse Politie. Boom-Amsterdam. Tilburg; 2007.
9. Fijnaut C. A history of the Dutch Police. Boom-Amsterdam. Tilburg; 2007.
10. The Police in Evolution. NPI. The Hague; 2006 (In Russ.).